

СПИРАЛЕВИДНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Образ спирали, интуитивный, спонтанный, давно появился в человеческой культуре. Однако его познавательная эвристика, его интегративные возможности впервые были раскрыты лишь в диалектике — сначала гегелевской, а потом <и в основном> марксистской. Из диалектики как учение о развитии пришло подтверждение и развернутое теоретическое обоснование этого образа. Именно в диалектике определился мировоззренческо-методологический статус "спирали", заработал в полную силу ее метапаттерновый потенциал.

Спираль в контексте "отрицания отрицания" Разумеется, не все элементы диалектики (а она имеет сложное строение) одинаково значимы для образа и метапаттерна спирали. Непосредственна лишь связь спирали с законом отрицания отрицания. Среди законов диалектики этот закон занимает особое, синтезирующее место. Так, закон единства и борьбы противоположностей вскрывает источник и движущую силу, т.е. конечную причину развития. Закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот выявляет механизм процесса развития, узловую линию его мер. Закон же отрицания отрицания фиксирует направление, т.е. форму и определенный (всегда только относительный) результат развития. Спираль, спиралевидность и есть это направление развития. Иным оно в диалектике просто и быть не может. Между законом отрицания отрицания и спиралеобразным развитием существует взаимоднозначное соответствие*. В спиралевидности отрицания отрицания убеждает все его содержание.

В свете данного закона процесс развития структурно распадается на отдельные, относительно самостоятельные стадии, этапы, фазы. При этом каждая последующая стадия связана с предыдущей отрицанием — необходимым, сущностным элементом развития.

Понятие диалектического отрицания Но что это такое — отрицание в процессе развития? Как его можно и должно понимать? Ведь если предположить, что нет ничего нового под луной, тогда любое отрицание — это просто фикция, иллюзия, самообман. А если каждое изменение (развитие и состоит из изменений) являет собой нечто совершенно новое, абсолютно уникальное, тогда движение или развитие — непрерывное, сплошное отрицание.

Существуют соответственно и две противоположные жизненные позиции: конформизм и нигилизм. Конформист доволен настоящим, свыкся с существующим; он чувствует себя тепло и уютно, ведя при-

* Безусловно спорна с позиции марксистской классики, но весьма и нетривиально показательна для диалектической концепции развития следующая точка зрения: "...отнюдь не закон отрицания отрицания обуславливает спиралевидную форму развития. Он сам является частным случаем этой спиралевидное™, представляющей собой всеобщий закон развития" (Диалектика отрицания отрицания. М.: Политиздат, 1983. С 115).

вычный, устоявшийся образ жизни. Максимальное, по возможности наиболее полное сохранение сложившегося, заведенного порядка вещей — его естественная жизненная установка, удостоверяемая, как правило, идеологическими сентенциями типа: "живем в лучшем из миров", "выживают наиболее приспособленные" и пр. В отличие от конформизма нигилизм — это тотальное отрицание, полный отказ от существующих ценностей, норм и форм общественной жизни, неизбывное сомнение в устойчивости и смысловой ориентированности человеческого бытия.

Отрицание в диалектическом смысле, или диалектическое отрицание, в целом чуждо обозначенным выше крайностям. Оно не имеет ничего общего с тем, что Ленин называл голым или зряшным отрицанием. В то же время оно и не перегружено излишне почтительным отношением к тому, что отрицается. Иначе оно бы не было отрицанием.

Гегель нашел очень удачный термин для диалектического отрицания — снятие (*Aufhebung*). В нем органически слились три смысловых плана: упразднение, сохранение и подъем. Во-первых, диалектическое отрицание есть устранение, уничтожение, отбрасывание старого, отжившего, того, что не отвечает изменившимся условиям, препятствует дальнейшему развитию. Во-вторых, оно вбирает, удерживает и сохраняет все жизнеспособное, перспективное, ценное, что есть в отрицаемом состоянии, что было в предшествующем развитии. Наконец, в-третьих, диалектическое отрицание дает жизнь новому качественному состоянию, новой стадии развития. А это равнозначно обогащению, тому или иному совершенствованию содержательных, структурных, функциональных и иных характеристик всех относящихся сюда явлений. Иначе говоря, в общем плане диалектическое отрицание утверждает более высокий уровень развития.

Важно всегда иметь в виду и рассматривать вместе, взаимозависимо все три плана диалектического противоречия. Если опустить, проигнорировать хотя бы один из них, ситуация в корне меняется и перед нами уже не диалектическое, а какое-то иное отрицание. Например, с исчезновением подъема отрицание попадает в орбиту кругового движения. Когда выпадает упразднение, то подъем рано или поздно вырождается в падение и отрицание становится элементом регрессивного развития. Как известно, старое, отжившее всегда балласт, но в одних случаях, когда отрицание представлено своим полным набором, включая упразднение, балласт старого держит на плаву новое, облегчает его плавание в бурном потоке жизни. В других случаях, когда такого отрицания нет, старое, напротив, отягощает, тянет назад, вниз, топит новое.

В то же время сказанное не отменяет и того, что в отдельных ситуациях, на тех или иных этапах развития на первый план может выходить любой из трех смысловых пластов диалектического отрицания. Аналогичная структурная перестановка может наблюдаться также в цепочке последовательно взаимодействующих отрицаний.

Триединая природа диалектического отрицания, отрицания-снятия, в полной мере раскрывает себя лишь в паре, или последовательном взаимодействии, с другим таким же диалектическим отрицанием, т.е. в рамках закона отрицания отрицания.

Однако важно иметь в виду следующее. Процесс развития включает в себя множество самых различных отрицаний. "Ни в одной об-

ласти, — писал Маркс, — не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования" [22, т.4, с.297]. Но далеко не всякие два отрицания, следующие друг за другом, составляют закон отрицания отрицания. Подобное возможно только в некоторых достаточно простых случаях или ситуациях. Например, овес растет так: зерно — растение — снова зерно (количественно, а иногда и качественно отличающееся от семенного зерна). Здесь возвращение к исходному началу, повторение пройденного на новой основе действительно происходит через два последовательных отрицания. Вообще же отрицание, повторившееся два раза и более, есть предпосылка для действия закона отрицания отрицания, но не сам этот закон. Отрицание имеет место во всяком процессе развития, в том числе и там, где закон отрицания отрицания не действует. Например, при минерализации, т.е. в процессе превращения живых организмов вследствие их гибели в неорганические минеральные соединения, множество, целая цепочка последовательных отрицаний, но не закон отрицания отрицания.

Для проявления закона отрицания отрицания нужно два отрицания, но именно диалектических, т.е. коренных, полных (с непременным восхождением). Полное отрицание — это переход явления (события, ситуации, процесса) в свою противоположность, в "свое другое", как выражался Гегель. При неполном, частичном отрицании в свою противоположность переходят отдельные свойства, стороны, фрагменты данного явления. Его глубинные, основополагающие характеристики и связи остаются по сути нетронутыми или задетыми лишь косвенно, опосредованно, частично. Неполное отрицание — частичный переход в свою противоположность.

Будучи элементом развития, диалектическое, полное отрицание само развивается. Иначе говоря, оно процессуально по своей природе. И осуществляется в двух основных формах: быстро и бурно, с одновременным участием всех элементов отрицаемого явления и постепенно, в форме последовательного — шаг за шагом, элемент за элементом — преодоления отжившего, устаревшего. В последнем случае диалектическое отрицание является совокупностью частичных или неполных отрицаний, и надо сказать, что в такой, эволюционной форме оно чаще всего и выступает.

В законе отрицания отрицания четко выделяются три важнейших признака: преемственность, поступательность и цикличность. Преемственность есть органическое смыкание последовательных стадий развития, непрерывное накопление, собирание и наследование всех его жизнеспособных элементов. Поступательность раскрывается как последовательное и постепенное продвижение вперед, вверх, т.е. от простого к сложному, от низшего к высшему.

Поступательность в единстве с преемственностью обнажает субстанциальный аспект развития. Как отмечал Гегель, на каждой новой ступени развитие "возвышает всю массу своего предыдущего содержания и не только ничего не теряет от своего диалектического движения вперед, не только ничего не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается и сгущается внутри себя" [9, с.306 — 307]. Итак, в диалектическом процессе развития движение вперед сопровождается определенным углублением в себя.

Дальше — это одновременно и глубже. Более развитое — это в то же время и более глубокое, основательное или, как еще выражался Гегель, более интенсивное. Углубление развития означает наращивание его потенциала, умножение возможностей, последовательной реализации которых и является развитие.

Сохранение преемственности и утверждение поступательности, диалектически сопрягаясь друг с другом, дают в итоге цикличность. Вообще говоря, ее можно обосновать, следуя иной логике рассуждения. Вначале любой объект находится как бы в исходном пункте своего развития. Затем через внутренние противоречия он приходит к самоотрицанию, к превращению в свою противоположность (первое отрицание). Далее сама эта противоположность становится внутренней противоречивой, в силу чего она тоже приходит к самоотрицанию, к превращению в собственную противоположность (второе отрицание, отрицание отрицания). Цикл относительно завершен, причем его конец является началом следующего цикла.

Цикличность в законе отрицания отрицания совершенно особая. Она имеет мало общего с цикличностью ("замкнутый круг", круговорот) в циклической концепции истории. Собственно цикла здесь или нет, или он открытого типа. Второе отрицание связано с возвращением (самовозвращением) к исходному состоянию только по видимости, чисто поверхностно. Гегель раскрывает цикличность как *"иду-щее вспять обоснование начала (и) идущее вперед дальнейшее его определение"* [9, с.307]. Маркс различает в ней прежде всего диалектическое переворачивание детерминационных зависимостей развития. Так, "всякая предпосылка общественного процесса производства есть вместе с тем и его результат, а всякий его результат выступает вместе с тем и как предпосылка" [22, т.26, ч.III, с.534]. А Ленин определяет цикличность отрицания отрицания как "повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и ... возврат якобы к старому..." [21, т.29, с.203].

Поскольку "возвратное приближение к началу" (Гегель) при отрицании происходит всегда на качественно новой основе или на более высоком уровне развития, то ясно, что каждый его отдельный цикл представляет собой виток, разомкнутый на следующий оборот круга, а развитие в целом приобретает форму спирали, диалектически соединяющей в себе круговое, собственно циклическое и линейно-восходящее развитие.

При спиральной форме развития точка исхода и точка возврата не совпадают, повторяемость не абсолютна, а относительна, частичка и, естественно, нет никакой предопределенности или мистического возвращения в прошлое. Любая позиция на данном витке спирали находится над соответствующей позицией предшествующего витка. Возврат якобы к старому играет важную роль в переводе последовательности процесса развития в его субстанциальное и историческое единство. "Якобы" же этого возврата свидетельствует об открытости развития будущему, его безграничному прогрессу.

Закон отрицания отрицания и вычерчиваемая им спираль развития универсальны. Согласно марксистской традиции, этот закон действителен для природы, общества и человеческого мышления. Нас

интересует развитие общества, история. Все реалии истории, все ее события, явления, состояния подчинены закону отрицания отрицания, имеют спиральную форму развития. В этом смысле исторический процесс как бы состоит из спиралей, захвачен, пронизан спиральностью.

**Спирали
и спираль
общественного
развития**

По закону отрицания отрицания, спирально выстраиваются и соответствующие теоретические представления, в которых, естественно, отражается сама действительность, историческая реальность. Вот как, например, описывает Маркс историческую эволюцию форм собственности: "Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства" [22, т.23, с.773].

Диалектика отрицания отрицания просматривается также в Марксовом анализе исторических форм господства и подчинения. Вначале это прямая личная зависимость: раба от рабовладельца, крестьянина от помещика. Затем "личная независимость, основанная на вещной зависимости..." [22, т.46, ч.1, с.101]. Это уже капитализм, превращающий общественные отношения из связи между людьми в связь между вещами, в "нечто совершенно внешнее", функционально отчужденное. Следующая ступень — личная взаимозависимость, при которой "свободное развитие каждого является условием свободного развития всех" [22, т.4, с.447]. Общество, по Марксу, поднимается на эту ступень лишь в посткапиталистическую, или коммунистическую, эпоху, которая станет разрешением всех исторически назревших проблем, в том числе и проблемы господства и подчинения.

Из таких малых спиралей выстраивается одна большая спираль, спираль общественного развития, всемирной истории. Чтобы добиться всестороннего понимания этой спирали, важно раскрыть историко-материалистическую определенность марксизма и его учение об общественно-экономической формации.

Исторический материализм, по словам Энгельса, — это такой взгляд "на ход всемирной истории, который конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой" [22, т.22, с.306].

Согласно понятиям исторического материализма, или материалистическому пониманию истории, производство и воспроизводство материальных благ являются вечной естественной необходимостью человеческого существования, условием, основой, субстанцией истори-

ческого развития общества. Занимаясь производством материальных благ, люди не только используют, видоизменяют, перерабатывают материал природы, но и изменяются, совершенствуются, формируются сами как социальные существа. В материальном производстве сходятся и из него выходят все объективно значимые детерминации общественного развития. "Способ производства материальной жизни, — пишет Маркс, — обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание" [22, т. 13, с.7]. Существует и обратная связь — активное влияние духовных, политических и социальных процессов жизни общества на его материальное производство. Эти процессы могут либо ускорять, либо замедлять, либо еще каким-то образом модифицировать экономическую, жизнеобеспечивающую деятельность людей. При этом не исключается и многоплановое взаимодействие этих процессов между собой, например "духа" с политикой и наоборот.

Материальное производство определяет далеко не все и не везде. Маркс показал это на примере древнегреческого искусства, создавшего в известной мере недостижимые образцы для всех последующих культурных эпох [22, т. 12, с.737]. Примечательно в данной связи и суждение Энгельса относительно европейской философии Нового времени: "Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося наличного мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения" [22, т.37, с.420].

Экономическая необходимость, как ее понимают марксисты, прокладывает себе путь лишь "в конечном счете", через массу промежуточных звеньев и опосредований в виде бесконечно разнообразных обстоятельств: естественных условий, расовых отношений, действующих извне исторических влияний и т.д. Экономическая необходимость задает также (и опять в конечном счете) объективные рамки для человеческой свободы в истории. "Мы делаем нашу историю сами, — подчеркивает Энгельс, — но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими. Но и политические и т.п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую" [22, т.37, с.395].

Общественно-экономическая формационная спираль истории	Материалистическое понимание истории конкретизирует и развивает далее концепция общественно-экономической формации. С этой концепцией в марксизме связаны типологизация и периодизация человеческой истории, т.е. выделение отдельных типов общества и установление последовательности их смены. Общественно-экономическая формация — это конкретно-исторический тип общества, представляющий собой целостную социальную систему, определяемую способом производства материальной жизни, прежде всего производственно-экономическими отношениями между людьми
---	---

ми, и подчиненную определенным законам возникновения, функционирования и перехода на другую, более высокую ступень развития (к другой общественно-экономической формации).

Исходя из решающей роли экономики, способа производства в развитии общества Маркс отождествляет иногда общественно-экономическую формацию с исторически определенной совокупностью производственных отношений (см., например, [22, т.6, с.442]). Но в целом он понимал ее предельно широко — как особый социальный организм, вся экономика которого сконцентрирована в его осто́ве или скелете. Поэтому прав Ленин, отмечая, что Маркс этим скелетом не удовлетворился, что "объясняя строение и развитие данной (капиталистической — П.Г.) общественной формации *исключительно* производственными отношениями — он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью" [21, т.1, с.138 — 139]. Общая структура общественно-экономической формации имеет следующий вид: производительные силы (средства производства и люди, приводящие их в действие) — производственные отношения (объективные связи, в которые вступают люди в процессе производства) — социально-политическая надстройка — формы общественного сознания.

Понятием общественно-экономической формации в марксизме фиксируются отдельные шаги или качественно своеобразные ступени истории человечества. Всего таких ступеней, или формаций, пять: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Переход от одной общественно-экономической формации к другой осуществляется в результате социальной революции, в ее основе — конфликт между производительными силами и производственными отношениями. "На известной ступени своего развития, — читаем мы у Маркса, — материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции" [22, т.13, с.7]. Движущей силой этого качественного скачка в развитии общества, согласно марксистскому учению, выступает классовая борьба.

Смена общественно-экономических формаций происходит с естественно-исторической необходимостью. Ни одна из них не сходит с исторической арены прежде, чем разовьются (и будут исчерпаны) все ее сущностные силы. Общество, в понимании Маркса, "не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами" [22, т.23, с.10]. Но это, похоже, касается человеческого общества в целом, всемирной истории. Естественно-историческая логика развития отдельных обществ и стран не столь жесткая. Здесь возможны различные отступления: сокращение каких-то закономерных этапов развития и даже, при умелом использовании исторического опыта ушедших вперед наций, минование (прохождение в иных формах, с меньшими издержками) определенных общественно-экономических формаций. В данной связи Ленин отмечал, что "при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько

ко не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития" [21, т.45, с.379]. Не столь однозначно, впрочем, и формационное членение всемирной истории. В этом плане показательна самим Марксом поставленная проблема азиатского способа производства [22, т.13, с.7; т.23, с.88; т.26, ч.III, с.438 — 439]. Органически вписать ее в учение об общественно-экономической формации, в формационную последовательность всемирно-исторического порядка никому из марксистов так и не удалось.

Теперь, наконец, мы можем представить марксистскую формационную спираль всемирной истории, развития человечества. Надеемся, изложенное выше поможет ее понять.

Первобытно-общинный строй (первобытный коммунизм) — начальное, исходное состояние человеческого общества. Исторически оно сменяется, или отрицается, рабовладельческим строем. Рабовладельческий строй в свою очередь отрицается феодализмом, а феодализм — капитализмом. Три отрицания, три разных общественно-экономических формации. Но природа у них одна — классово-антагонистическая. По этой причине они составляют первое (диалектическое, полное) отрицание. Первобытно-коммунистическая сущность исходного состояния человечества превращается в свою противоположность только в результате этого исторически триединого отрицания. На смену капитализму, а вместе с ним, через него и классово-антагонистическим формациям вообще приходит коммунизм. Это — второе отрицание, отрицание отрицания. Этим заканчивается большой, всемирно-исторический виток спирали, развитие достигает своего исходного пункта. Происходит возврат якобы к старому, т.е. первобытному коммунизму с его бесклассовостью, коллективным владением средствами производства, самоуправлением, но, разумеется, на неизмеримо более высокой, особенно технологически, основе.

Образ спирали в марксизме — образ прогресса, бесконечного поступательного развития общества по (спирально-)восходящей линии. Коммунизмом история ни в коем случае не заканчивается. Спираль истории будет раскручиваться и дальше. С коммунистического общества, как полагал Маркс, начнется "подлинная история" человечества. До коммунизма все развитие человеческого общества — лишь "предыстория".

Коммунизм для Маркса — это "царство свободы", в котором гармоничное и всестороннее развитие человека, его природы станет высшей (самодостаточной и самоцельной) исторической ценностью общества [22, т.26, ч.II, с. 123].

